

торых излагается автором, и отдельные, далеко не всегда необходимые подробности. Ощущена также последняя глава, посвященная представлениям египтян о загробной жизни и связанным с ними ритуальным текстам — так называемым Текстам пирамид. Глава эта перегружена сведениями и рассуждениями, прямого отношения к основной теме не имеющими.

* * *

Части первая и вторая переведены М. П. Рожициной; части третья и четвертая — Г. В. Сахаровым.

И. С. Кацнельсон

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ. ИССЛЕДОВАНИЯ И РАСКОПКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПИСАТЕЛИ ПЕРЕД ПИРАМИДАМИ. ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭКСПЕДИЦИИ НАПОЛЕОНА В ЕГИПЕТ

Уже около пяти тысячелетий там, где Нил развертывается веером, образуя дельту, вырисовываются гигантские силуэты пирамид Гизе. Они неизменно вызывают безмерное восхищение, изумление, а иной раз даже негодование у великого множества туристов. Редко, особенно в наши дни, можно встретить путешественника, который, ступив на землю Египта, не пытался бы преодолеть все препятствия, чтобы попасть в Каир и, если времени у него мало и нет возможности отправиться к подножию пирамид, хоть издали взглянуть на эти прославленные памятники и запомнить их очертания. Это одно из самых прекрасных, самых впечатляющих зрелищ, особенно если вам посчастливилось увидеть пирамиды во время восхода солнца, когда, залитые розовым или голубым сиянием (в зависимости от направления склона), они возникают из тумана, окутывающего долину, как бы разрывая его своими остриями, либо под вечер, когда на их поверхности отражаются яркие лучи заходящего над пустыней солнца, либо в сумерки, когда потемневшие треугольники пирамид четко выделяются на охваченном заревом небе.

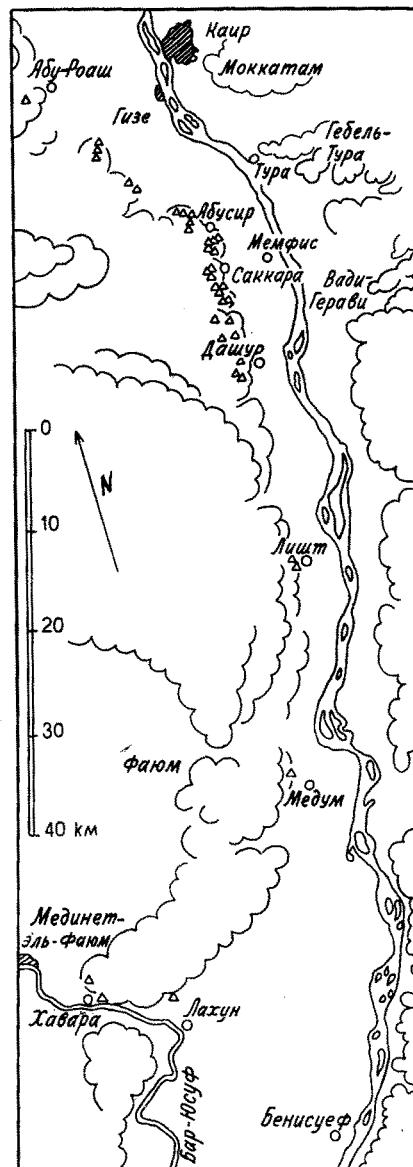
В былые времена эти впечатления летом, а в последние годы в самом начале осени дополнялись поистине феерическим зрелищем разлившегося Нила. Теперь же мы, увы, навсегда лишились этой незабываемой панорамы, столь характерной, столь типичной для Египта. После того как в 1936 г. была надстроена Асуанская плотина, кото-

рая дала возможность при помощи небольших каналов постоянно орошать все земли долины, исчезли последние бассейны, еще существовавшие до той поры на краю западной части пустыни. Раньше же во время разливов египетская равнина превращалась в необъятное озеро, обрамленное огромными пальмовыми рощами или песчаными дюнами; то тут, то там возникали группы смоковниц, пальм, рощицы тамариска или акаций, а селения феллахов, выстроенные на небольших пригорках, становились островами, между которыми проплывали весельные или парусные лодки. Это гигантское зеркало воды широко расстилалось по равнине к северу и к югу, отражая бесконечное разнообразие красок и оттенков всего, что омывали его воды, обычно спокойные и прозрачные. На востоке длинная розовая стена Аравийских гор, перерезанная кое-где голубоватыми тенями проносившихся облаков, обрамляла эту прекрасную картину, а на западе пески Ливийской пустыни с возвышающимися пирамидами окаймляли ее мягкой золотой лентой.

При виде этого зрелища у путешественника минувшего века Артура Ронэ, которому довелось посетить Мемфис и Саккара вместе с Мариеттом¹, вырвались исполненные восхищения строки: «Идем! И, о чудо! плотины прорваны, Нил разлился на необозимое пространство, священная река господствует над долиной. Берегов нет, видны лишь островки пальм среди озер с капризными очертаниями, излучины которых, закругляясь, образуют прелестные заливы и мысы, а на них возвышаются пальмы, склоняя свои кроны над водой. Здесь эта несущая плодородие река широко растекается и, созерцая солнце, дремлет на обогащаемой ею древней земле. Далее Нил сужается и течет между поросшими деревьями берегами, которые чуть дальше расходятся вновь. Сквозь просветы видно великолепное множество лагун, коричневая плодородная равнина, наступающая на оползающие холмы Мемфиса, затем пустыня, далее пирамиды, такие же вечные и молчаливые, как сама равнина...»².

¹ Огюст Мариэтт (1821—1881) — знаменитый французский археолог, производивший раскопки в Египте (главным образом в Саккаре и Абидосе). Основатель музея Египетских древностей в Каире и Службы древностей Египта, ведущей охраной памятников и археологическими раскопками.— Прим. ред.

² A. Rhôné. *L'Egypte à petites journées. Études et souvenirs*, Paris, 1877, p. 183.

Карта-схема расположения пирамид

Еще одному вдохновенному художнику — Вивану Денону³, участнику египетской экспедиции Бонапарта, — довелось увидеть пирамиды во время наводнения. Это произошло сразу же после открывших Бонапарту доступ к Каиру боев, в которых Денон едва уцелел. «...Я был взволнован до глубины души величественным зрелищем огромных памятников,— пишет он,— я сокрушался, что спускается ночь и окутывает эту столь же приятную глазу, как и воображению, картину... Едва рассвело, я снова вернулся к пирамидам, чтобы приветствовать их, наслаждаясь видом Нила в пору, когда разлив достиг наивысшего предела, смотрел, сидя в лодке, на вырисовывающиеся на фоне древних памятников селения и непрестанно писал пейзажи, на которых пирамиды занимали главное место. Мне хотелось запечатлеть их в прозрачных и нежных тонах вместе с необъятными, окутывающими их воздушными просторами...»⁴.

Столь величественное окружение усиливает то огромное впечатление, которое производят пирамиды, особенно в определенное время года и дня. Однако путешественники ищут здесь не только чисто эстетических ощущений, но и гораздо более глубоких, возникающих обычно при виде этих бессмертных свидетелей первых веков истории — самых грандиозных памятников из всех воздвигнутых когда-либо человеком. И действительно, разве эти потрясающие сооружения, которые греки причисляли к семи чудесам мира, не остаются до наших дней символом Египта, самой загадочной из всех стран, где сохранилось много остатков культуры, по праву считающейся древнейшей в мире и как бы связывающей нас с самыми истоками человечества? Чтобы в полной мере насладиться этим незабываемым и потрясающим зрелищем, следует отправиться к подножию пирамид в звездную, а еще лучше в лунную ночь. И тогда кажется, что они не имеют ни границ, ни предела; их склоны и вершины расплываются и растворяются в бесконечной глубине неба. Такими уви-

³ Доменик Виван Денон (1747—1825) — французский рисовальщик и гравер, сопровождавший армию Наполеона в Египет. Впоследствии директор музеев Франции. Его зарисовки и издание им описание путешествия в Египет до сих пор не утратили научного значения.— Прим. ред.

⁴ V. Denon, *Voyage dans la Basse et la Haute Égypte pendant les campagnes du général Bonaparte*, t. I, Paris, 1802.

дел впервые пирамиды в 1777 г. путешественник К. Э. Савари, и у него вырвались полные восторга слова: «Не прошли мы и четверти мили, как увидели вершины двух больших пирамид. Мы находились лишь на расстоянии трех миль от них. Полная луна озаряла их. Они казались двумя горными вершинами в ореоле облаков. Эти древние памятники, которые пережили гибель народов, падение империй, противостояли разрушениям и времени, внушают нечто вроде благоговения. Неподвижность воздуха, тишина ночи придавали им еще большее величие. Душа трепетала от невольного благоговения... Привет вам, пирамиды, одно из семи чудес мира! Слава могучему народу, создавшему их!...»⁵.

Примерно в ту же пору, когда так выражал свои чувства Савари, его современник, ученый де Вольней, в противоположность ему обычно весьма сдержанно отзывавшийся о Египте, говорит о пирамидах почти с таким же восхищением: «Время и еще большие люди, которые разрушили все памятники древности, были совершенно бессильны перед пирамидами. Они так прочно сооружены и так огромны, что это защищает их от любых посягательств и, по-видимому, гарантирует им вечность. Все путешественники говорят о них с восторгом, и восторг этот не преувеличен. Эти искусственные горы начинаешь видеть уже на расстоянии десяти миль, но по мере приближения к ним они как бы отдаляются. На расстоянии мили они возвышаются над твоей головой, словно ты стоишь у самого их подножия; и вот наконец ты подходишь вплотную. Нельзя передать словами разнообразные переполняющие тебя чувства. Высота вершин, крутизна склонов и огромная площадь, занимаемая пирамидами, монументальность, воспоминания о минувших эпохах, которые они навевают, размышления о трудах, затраченных на их сооружение, сознание того, что эти гигантские утесы созданы руками такого маленького и такого слабого человека, который букашкой ползает у их подножия,— все это наполняет сердце и ум одновременно изумлением, страхом, смиренiem, восхищением, благоговением...»⁶.

Последние слова не покажутся преувеличением, если несколькими цифрами определить баснословный объем ра-

⁵ C. E. Savary, *Lettres sur l'Égypte...*, t. I, Paris, 1785.

⁶ C.-F. de Volney, *Voyage en Syrie et en Égypte, pendant les années 1783, 84 et 85*, vol. I—III, Paris, 1787.

бот, потребовавшихся для возведения этих сооружений. Каждая сторона основания пирамид Хеопса и Хефрена соответственно равна примерно 230 и 215 м, т. е. одна из них занимает площадь в 5 га, другая — чуть поменьше. Обе они возвышаются более чем на 140 м. Такой высоты не достигало ни одно здание в течение четырех тысячелетий, и лишь в конце средневековья шпили некоторых соборов немножко превысили ее⁷.

В пирамиде Хеопса (рис. 1) сохранился 201 ряд кладки, а когда ее построили, в ней было от 215 до 220 рядов: вершина была срезана метров на десять после того как ее облицовку стали разбирать на камни. Если приблизительно измерить средний объем блока пирамиды, то выяснится, что на ее сооружение ушло 2,6 млн. камней весом 2,5 т каждый, что составляет более 6,5 млн. т. Значит, для сооружения этого памятника нужно было добыть из каменоломен, доставить к месту постройки, поднять на пирамиду и тщательнейшим образом уложить около 7 млн. т камня. Чтобы осуществить такого рода перевозку в наше время, понадобилось бы 7 тыс. поездов весом тысяча тонн каждый или 700 тыс. грузовиков. Наполеон подсчитал в присутствии своих изумленных офицеров, что каменных блоков от трех пирамид Гизе хватило бы для того, чтобы соорудить вокруг Франции стену высотой 3 м и толщиной 30 см.

В пирамиде Хеопса высота первого ряда кладки основания, разумеется самого большого, равняется 1,5 м, второго — 1,25, а третьего и четвертого соответственно — 1,2 и 1,1 м. Все последующие ряды лишь изредка достигают 1 м, обычно высота их колеблется от 65 до 90 см. Чем выше поднимаешься, тем меньше становятся размеры блоков, а по мере приближения к вершине высота блока в среднем не превышает 55 см. Что касается длины плит облицовки, то она достигает примерно 1,5 м в рядах кладки основания⁸ и 75 см в последующих. Таким образом на одну лишь облицовку потребовалось свыше 115 500 плит.

Эти цифры дают нам представление о невероятном количестве труда, затраченного на сооружение пирамид, «которые являются,— как выразился Биван Денон,— по-

⁷ Шпили Страсбургского, Руанского и Кельнского соборов достигают примерно 142, 150 и 160 м (см. G. Perrot et Ch. Chipiez, *Histoire de l'art dans l'Antiquité*, t. I, *L'Egypte*, Paris, 1881, p. 231).

⁸ Самый длинный блок первого ряда весит около 15 т.

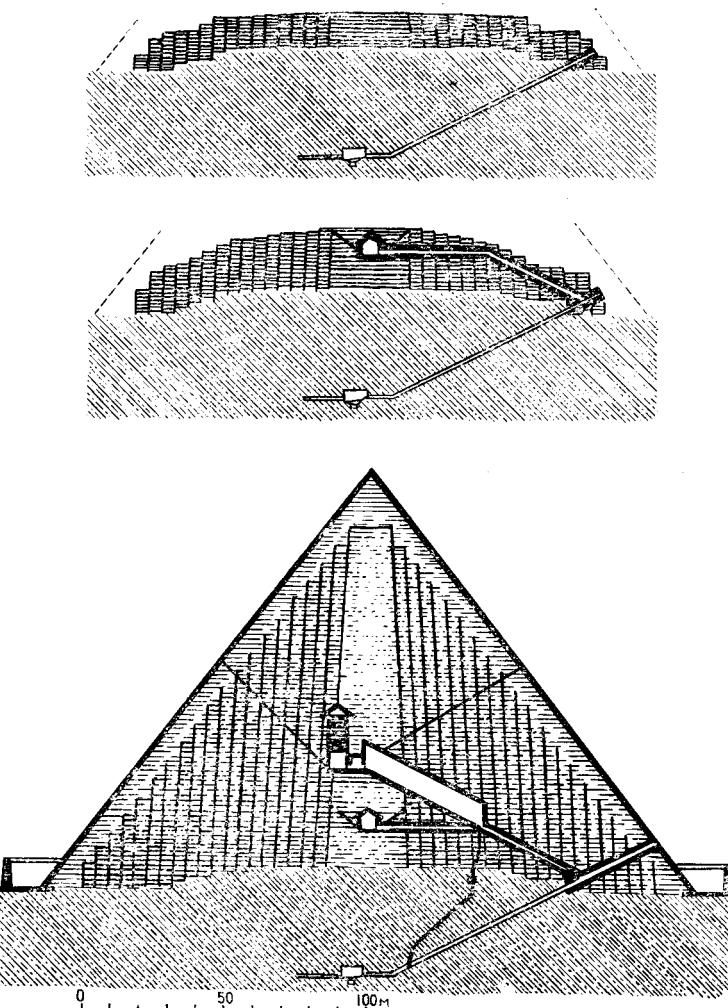

Рис. 1. Этапы строительства и разрез пирамиды Хеопса
(по Борхардту)

следним звеном цепи между колоссами искусства и колоссами природы». В то же время нас поражает исключительная тщательность исполнения мельчайших деталей. При сооружении этих монументов строители совершили подлинные чудеса. Достойный восхищения шедевр строительной техники представляет собой кладка пирамиды Хеопса. Флиндерс Петри⁹ определил, что толщина швов, которые на первый взгляд кажутся простыми царапинами, сделанными на поверхности камня, а иной раз даже почти незаметны, равна в среднем $1/50$ большого пальца, или примерно 0,5 мм¹⁰. Представляете ли вы себе, сколько усилий потребовалось для такой подгонки блоков, зачастую весивших много тонн? Пиацци Смит, шотландский астроном, о котором нам еще придется говорить, сравнивает эту выполненную с таким совершенством работу с трудом современных мастеров, делающих оптические приборы, и с полным основанием удивляется, как удалось залить между блоками известковый раствор, по сей день сохранившийся в виде тончайшей ниточки, не шире листочка кованого серебра. Наличие известкового раствора в таких узеньких щелях можно объяснить лишь следующим образом: в момент, когда кладли блок нового ряда, поверхность предшествующего поливали разжиженным известковым раствором, который заполнял мельчайшие впадинки в том месте, где должен был быть уложен новый блок, и обеспечивал таким образом полное прилегание рядов. Это известковое молоко проникало даже в самые крохотные щелки вертикальных скважин камней нижнего уступа.

Работу по подгонке и укладке блоков с полным основанием считают удивительнейшей и тончайшей операцией. Однако эта работа составляет лишь часть огромного труда, который был необходим для сооружения этих монументов. И действительно, нельзя забывать также обо всех дополнительных и подготовительных работах, начиная с извлечения каменных глыб из карьеров Тура до переброски их на другой берег Нила: о доставке их к реке, погрузке на шаланды и выгрузке, о сооружении дорог или приста-

⁹ Флиндерс Петри (1853—1942) — известный английский археолог, в течение многих лет производивший раскопки в Египте. Он был одним из основоположников методики современной археологии. О его роли в изучении пирамид см. ниже.—Прим. ред.

¹⁰ Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, London, 1883, p. 44; Fl. Petrie, *History of Egypt*, vol. I, London, 1923, p. 59.

ней, необходимых для их дальнейшего следования до Ливийского плато, где должны были быть сооружены пирамиды.

Геродот, первый путешественник, свидетельства которого о пирамидах дошли до нас, обращает внимание именно на эти подробности. Он передает отголоски легенд, распространенных в его время, о мнимом безбожии и жестокости царя Хеопса (кн. II, § 124)¹¹:

«По рассказам жрецов, до царя Рамсесината господствовала в Египте полнейшая законность, и страна пользовалась цветущим состоянием. Но после него царь египетский Хеопс поверг Египет во всевозможные беды. Прежде всего он запер все храмы и воспретил египтянам приношение жертв, потом заставил всех египтян работать на него. Одни обязаны были таскать камни из каменоломен, что в Аравийском хребте, к Нилю; по перевозке камней через реку на судах их должны были принимать другие египтяне и тащить к хребту, называемому Ливийским. Таким образом работали непрерывно в течение каждого трех месяцев по сто тысяч человек. Народ томился десять лет над проведением дороги, по которой таскали камни, работа, как мне кажется, только немного легче сооружения пирамид; действительно, дорога имеет пять стадий¹² в длину, десять оргий¹³ в ширину и восемь в самом высоком месте в вышину; она вымощена шлифованным камнем с высеченными на нем изображениями...¹⁴ Самое сооружение пирамиды длилось двадцать лет; каждая из четырех сто-

¹¹ Здесь и далее отрывки из Геродота приводятся по изданию: Геродот, *История в девяти книгах*, пер. с греч. Ф. Г. Мищенка, т. I, М., 1888.—Прим. ред.

¹² Стадий — древнегреческая мера длины. Так называемый олимпийский стадий равен 184,97 м, путевой — 157,5 м. В данном случае речь, вероятно, идет об олимпийском стадии.—Прим. ред.

¹³ Оргия — древнегреческая мера длины (1,85 м).—Прим. ред.

¹⁴ Вероятно, Геродот смешивает здесь насыпь, возведенную для доставки камней, с крытым переходом, который в пирамидальных комплексах связывал нижний храм, расположенный на краю долины, с верхним храмом, примыкающим к пирамиде. Эта крытая дорога действительно построена весьма тщательно и украшена барельефами, на которых изображены, между прочим, многочисленные сцены, связанные с охотой или скотоводством. Впрочем, не лишено правдоподобия, что дорога эта в период строительства служила для переброски камней к пирамидам, а потом была обнесена стенами, украшенными барельефами.

рон ее имеет восемь плетров¹⁵ длины и столько же высоты¹⁶; сделана она из шлифованных камней, в совершенстве пригнанных друг к другу; кроме того, нет ни одного камня меньше, как в тридцать футов».

Через несколько строк Геродот добавляет (кн. II, § 125): «В египетской надписи, начертанной на пирамиде, обозначено, сколько издержано было для рабочих на рельку, лук и чеснок; как я хорошо помню, переводчик при чтении надписи говорил мне, что всего было выдано 1600 талантов¹⁷. Если это действительно так, то сколько же должно быть издержано на железные орудия¹⁸ для работы, на пищу и одежду рабочих? На все эти работы употреблено столько времени, сколько мною сказано; не мало времени прошло также, думается мне, на ломку и доставку камней и на земляные работы».

Далее Геродот сообщает о создателях больших пирамид (кн. II, § 127—129): «По словам египтян, Хеопс царствовал пятьдесят лет, а по смерти его царская власть перешла к брату его Хефрену. Он во всем подражал предшественнику, между прочим, построил пирамиду, уступавшую по величине пирамиде брата... Хефрен сделал цоколь пирамиды из пестрого эфиопского камня¹⁹, но его пирамида ниже²⁰ той, первой пирамиды, находящейся вблизи. Обе пирамиды стоят на одном и том же холме, имеющем около ста футов высоты... Хефрен царствовал, как говорят, пятьдесят шесть лет... Насчитывают сто шесть лет, в течение которых египтяне терпели всевозможные беды и запертые храмы их не открывались. Из ненависти к этим

¹⁵ Плётр — древнегреческая мера длины (30,85 м). — Прим. ред.

¹⁶ Объем большой пирамиды равен произведению высоты (280 локтей) на длину сторон основания (440 локтей). Многие путешественники, повторяя ошибку Геродота, считали высоту и длину сторон основания равными величинами.

¹⁷ 1 талант (аттический) равен 26,2 кг. — Прим. ред.

¹⁸ Во времена Хеопса, т. е. в первой половине III тысячелетия до н. э., египтяне пользовались только медными орудиями. — Прим. ред.

¹⁹ Облицовка основания пирамиды Хефrena действительно сделана из асуанского гранита.

²⁰ На самом деле сторона основания этой пирамиды метров на 15 короче, чем сторона основания пирамиды Хеопса, но так как угол наклона ее граней острее, чем у последней, то она почти равна ей по высоте (высота пирамиды Хефrena — 143 м, пирамиды Хеопса — 146,6 м).

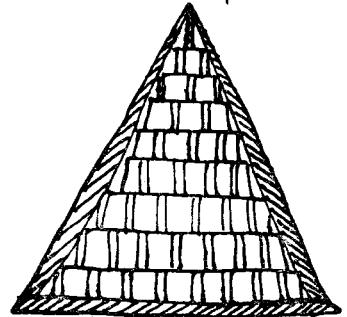
царям египтяне неохотно называют имена их, а пирамиды приписывают пастуху Филитису, который в этих местах пас в то время свои стада.

Жрецы говорили, что после Хефрена царем Египта был Микерин, сын Хеопса²¹. Деяний отца своего он не одобрял, отворил храмы и дозволил народу, угнетенному до крайности, вернуться к своим занятиям и праздникам; кроме того, он справедливее всех египетских царей разрешал тяжбы, за что хвалят его египтяне больше, нежели какого-либо из предшествовавших ему царей Египта...»

Чувство сострадания к египетскому народу, порабощенному нечестивыми и высокомерными царями, народу, который вынужден был трудиться лишь для их прославления, выражено в произведениях и других писателей классической древности. Так, например, Диодор Сицилийский (кн. I, гл. LXIII), относя все же большие пирамиды в Гизе к семи чудесам мира, так как они «поражают всех, кому довелось их увидеть, своим размером и красотой», вопрошают, какому наказанию надлежит подвергнуть владельцев, которые возводили огромные сооружения лишь для того, чтобы увековечить свое имя, затрачивая при этом огромные средства и нещадно эксплуатируя народ, и считали, что они совершают некое великое деяние. Далее Диодор Сицилийский пишет (кн. I, гл. LXIV): «Все признают, что эти сооружения — самое интересное из всего, что можно увидеть в Египте. Они поражают не только своими огромными размерами и колоссальными затратами, которых потребовали, но также и совершенством работы. Зодчие, создавшие столь совершенные пирамиды, заслуживают гораздо большего удивления, нежели цари, которые лишь платили за их труд, ибо первые оставили в веках доказательство своего таланта и своего искусства, тогда как цари отдали лишь богатства, унаследованные от предков или добытые путем всевозможных притеснений. Впрочем, ни среди историков, ни среди самих египтян нет единодушия в вопросе о происхождении пирамид. Большинство считает их творцами указанных нами царей²², однако некоторые называют и другие имена, они говорят, что первую пирамиду создал Армей, вторую Ама-

²¹ Объем пирамиды Микерина равен одной десятой объема пирамиды Хеопса, т. е. 260 тыс. куб. м вместо почти 2,6 млн. куб. м.

²² То есть Хеопса (которого он называет Хеммисом), Хефrena и Микерина.

حَاطِلُ اللَّهِي فَعَلَهُ مِنْهُ الْمَاسُونُ
عَشْرَ وَزَدَ رَأْعَا وَمَدَ حَلَتْ فِي دَلَّهِ
رِبْعَةُ الْأَسْفَلِ مَوْرَدُهُ الْأَعْلَى سَرِهُ فِي وَرَهِ

Рис. 2. Пирамида Хеопса (рисунок из арабской рукописи XII в.)

сис, а третью Инар...» — и добавляет: «Хотя два царя (Хеопс и Хефрен.— Ж.-Ф. Л.) и приказали построить пирамиды, которые должны были служить для них гробницами, однако ни один из них не был там погребен. Ибо народ, обреченный на тяжкий изнуряющий труд, возмущенный жестокостью этих царей, поклялся, что тела их будут вытащены из гробниц и разорваны на куски. Оба царя, которых осведомили об этом, перед смертью поручили друзьям похоронить их в другом надежном и тайном месте».

Страбон (кн. XVII, гл. I, § 33) приводит общеизвестную легенду, рассказалую еще Геродотом и Диодором и ими же признанную недостоверной. Эта легенда приписывает третью пирамиду куртизанке Родопис. Что касается естествоиспытателя Плиния, то он считает пирамиды свидетельством суэтного и безумного бахвальства царей, выставляющих напоказ свои богатства²³, и добавляет, что «силу справедливого возмездия они преданы забвению и историки даже не могут прийти к согласию в вопросе об именах тех, кто был инициатором столь ненужных сооружений. И действительно, имена строителей пирамид, которые сообщают и Геродот и Диодор, по-видимому, были забыты. В эпоху арабского владычества труды об истории сооружения пирамид и их создателях (рис. 2) изобилуют домыслами, подобно рассказу писателя конца XII в. Ибрагима ибн Вазиф-шаха, включенному им в «Историю Египта и его чудес»²⁴. На наш взгляд, будет интересно привести здесь в виде курьеза отрывок из этого рассказа:

«Вот почему были воздвигнуты эти две пирамиды. За триста лет до потопа Суриду приснился сон. Ему почудилось, что земля перевернулась, люди в ужасе бежали куда

²³ «Regum pecuniae otiosa ac stulta ostentatio» (XXXVI, 12).

²⁴ Makrizî, *Description topographique et historique de l'Égypte*, traduit en français par U. Bouriant,— «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire», t. XVII, Paris, 1895, pp. 321—325. Этот рассказ неоднократно встречается у арабских писателей, так как собранные ими предания восходят к одному общему источнику (см.: H. Vyse, *Operations carried on at the pyramids of Gizeh in 1837*, vol. II, London, 1840—1842, p. 322; «Abrégé des Merveilles», traduit par V. Carra de Vaux, Paris, 1898, pp. 171—173, 203—210 sq.). Отметим наконец, что совершенно аналогичные тексты, переведенные в XVII в. Джоном Гривсом (J. Greaves, *Pyramiographia, or a Description of the Pyramids of Egypt*, London, 1646), были неверно приписаны им Ибн ал-Хакиму, в сочинениях которого нет даже намека на легенду, приведенную здесь.

глаза глядят, звезды падали и сталкивались, издавая ужасающий грохот. Испуганный Сурид никому не рассказал об этом сне, но он был уверен, что скоро в мире произойдет какое-то страшное событие. Через несколько дней ему приснился другой сон. Ему почудилось, что неподвижные звезды вдруг обрушились на землю в виде больших белых птиц и, на лету хватая людей, сбрасывали их в ущелье между двумя горами, которые после этого сомкнулись, а потом эти блестящие звезды потускнели и потемнели...» Охваченный ужасом, он отправился в храм Солица, склонил голову перед алтарем и начал молиться. Тут же к нему подошли жрецы и приказали ему обратиться за советом к звездам; мудрецы-астрологи пришли к выводу, что приближается потоп, который уничтожит страну. «Тогда,— продолжает автор,— царь приказал построить пирамиды и прорыть в них канавы, в которые Нил проникнет до определенного места, а затем повернет и потечет в некоторые западные районы и к Саиду. Он приказал наполнить пирамиды талисманами, всякими диковинками, сокровищами и идолами и захоронить там тела царей. Согласно его воле, жрецы начертали на этих монументах изречения мудрецов. Таким образом, на пирамидах везде, где только имелось место — на полу, на потолках, на стенах, — были изложены науки, известные египтянам, нарисованы звезды, написаны не только названия лекарств, но и их полезные и вредные свойства, сведения о талисманах, математике, архитектуре — все это было объяснено очень понятно для тех, кто знаком с их письменностью и понимает их языки...» Далее автор сообщает о сооружении пирамид, строительство которых было начато под благоприятным гороскопом, и добавляет: «Когда они были закончены, их покрыли сверху донизу разноцветной парчой и устроили

в связи с этим празднество, на котором присутствовали все жители Египта. В западной пирамиде²⁵ соорудили тридцать кладовых из цветного гранита и наполнили их сокровищами и различными вещами: статуями из драгоценных камней, орудиями из отменного железа, оружием из нержавеющего металла, стеклом, изумительными талисманами, простыми и сложными лекарствами, смертельными ядами. В восточной пирамиде²⁶ расположили комнаты, где было изображено звездное небо и собрано все то, что связано с деяниями предков Сурида: статуи, благовония, воскуряемые планетам, книги о них, карты неподвижных звезд и таблицы их перемещения, перечень минувших событий, произошедших под их влиянием, а также указано время, когда нужно изучать светила, дабы узнать будущее... Там же имелись бассейны с чудотворной водой и другие подобные сооружения. В раскрашенной²⁷ пирамиде были установлены черные мраморные гробы с телами жрецов; около каждого жреца лежала книга, где описывались чудеса искусства, которое он проповедовал, его жизнь и деяния, а также все, что было создано в его время, и все, что было и будет от начала до скончания веков. Стены пирамид покрывали изображения выполняющих всевозможные работы людей. Они были размещены сообразно с их званиями и титулами. Эти изображения сопровождались описанием ремесел, необходимых орудий и всего, что относилось к ним. Ни одна наука не была забыта... В пирамиде были собраны дары, принесенные планетам и звездам, а также сокровища жрецов.

К каждой пирамиде был приставлен страж. Западную пирамиду охраняла статуя из гранитной мозаики; в ее руке было нечто вроде небольшого метательного копья, голова была увенчана змеей, свернувшейся в клубок. Как только кто-нибудь приближался к статуе, змея бросалась на него, обвивалась вокруг его шеи, умерщвляла и возвращалась на свое место. Стражем восточной пирамиды была статуя из черного камня с темными и белыми прожилками; она восседала с широко открытыми блестящими глазами на сундуке с сокровищами, держа копье в руке. Если

²⁵ Пирамида Хефрена.

²⁶ Пирамида Хеопса.

²⁷ Пирамида Микерина, облицованная розовым гранитом. Как уже отметил Сильвестр де Саси, следовало бы перевести «цветной», а не «раскрашенной».

кто-нибудь смотрел на нее, он слышал устрашающий голос, повергший его в ниц, и он умирал на земле, не будучи в состоянии подняться. Цветную пирамиду охраняла статуя из орлиного камня, установленная на постаменте. Стоило кому-нибудь взглянуть на нее, как его притягивало к статуе, и он тут же умирал. Когда сооружение пирамид было закончено, их окружили бесплотные духи, которым приносили в жертву животных, что должно было защищать их от любого, кто захотел бы к ним приблизиться, за исключением посвященных, совершивших необходимые обряды.

В коптских книгах сказано, что на боковых стенах пирамид выгравирован следующий текст: „Я, царь Сурид, воздвиг эти пирамиды тогда-то; я построил их за шесть лет; если кто-либо из тех, кто будет царствовать после меня, возомнит себя равным мне, пусть разрушит их за шестьсот лет! Хотя всем хорошо известно, что гораздо легче разрушать, нежели строить. Когда они были закончены, я покрыл их парчой; пусть же тот, другой, покроет их простыми циновками!“.

Масуди, историк X в., сообщает, что, когда в 820 г. халиф ал-Мамун пришел в Египет и осмотрел пирамиды, он приказал разрушить одну из них, дабы узнать, что в ней скрыто. „„Это невозможно“,— ответили ему. „Необходимо открыть одну из них“,— возразил он. Сделали пролом, который еще и теперь виден; там трудились кузнецы, были пущены в ход огонь, уксус, рычаги; на это израсходовали огромные средства. Толщина стены была равна 20 локтям; в конце ее, в углублении, был обнаружен бассейн, наполненный чеканными золотыми монетами; там оказалось 1000 динариев, каждый из них весил унцию. Ал-Мамун восхищался чистотой этого золота и приказал подсчитать общую сумму затрат на пролом в стене пирамиды, и оказалось, что найденное золото соответствует этой сумме. Халиф был крайне изумлен, что древние точно рассчитали, какую сумму придется израсходовать, чтобы проникнуть в то место, где находится бассейн с динариями. Бассейн этот, говорят, был сделан из изумруда. Ал-Мамун приказал перенести его в свою сокровищницу. Это одно из самых удивительных и чудесных творений Египта“²⁸.

²⁸ «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique...», t. XVII, p. 326.

Автор XII в. Кайзи тоже пишет, что ал-Мамун вскрыл одну из самых больших пирамид, расположенную против Фостата²⁹, и обнаружил там «огромную квадратную камеру со сводчатым потолком, посредине которой был вырыт колодец глубиной в 10 локтей». Этот колодец вел в четыре камеры, наполненные трупами и гигантскими летучими мышами. «Говорят, что во времена ал-Мамуна один из проникших туда дошел до маленькой камеры, где стояла статуя, высеченная из зеленого камня, напоминавшего малахит. Эту статую принесли ал-Мамуну. С нее сняли крышку³⁰ и обнаружили там тело человека, облаченного в золотую кирасу, инкрустированную всевозможными камнями; на груди его лежал меч, которому не было цены, а в изголовье — красный рубин величиной с куриное яйцо, горевший как огонь; его ал-Мамун взял себе. Статую, после того как из нее был извлечен труп, бросили у входа во дворец кайрского наместника, где я видел ее в 511 году» (т. е. в 1117/18 г.)³¹.

Сперва Мариэтт³², а потом Масперо³³ восхищались находкой, приписываемой ал-Мамуну. «В этом описании легко узнать,— пишет Масперо,— каменный саркофаг, по форме напоминающий человеческую фигуру, и мумию Хеопса, осыпанную драгоценностями»³⁴. Однако, согласно другому преданию, находка ал-Мамуна была гораздо скромнее. «Когда халиф ал-Мамун прибыл в Египет, он отдал приказ открыть какую-нибудь пирамиду. Приступили к одной из тех, что стоят против Фостата. После невероятных усилий, когда все уже изнемогали от усталости, удалось проникнуть внутрь пирамиды, где оказалось множество колодцев и крутых спусков. Передвижение было

²⁹ Город несколько южнее Каира на восточном берегу Нила. К XVI в. слился с Каиром.— Прим. ред.

³⁰ Кайзи, очевидно, имеет в виду установленный вертикально антропоморфный каменный саркофаг.— Прим. ред.

³¹ «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique...», t. XVII, pp. 333—334.

³² A. Mariette, *Voyage dans la Haute Egypte*, t. I, Paris, 1878, pp. 22—23.

³³ Гастон Масперо (1846—1916) — крупнейший французский египтолог, продолжительное время возглавлявший Службу древностей Египта. Труды Г. Масперо, охватывающие все области египтологии, сыграли значительную роль в ее развитии.— Прим. ред.

³⁴ G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*, t. I, *Les Origines. Egypte et Chaldée*, Paris, 1895, p. 370, n. 1.

сопряжено с опасностями; но вот наконец в глубине была обнаружена комната в форме куба, около 8 локтей ширины. Посреди комнаты стоял мраморный гроб, с которого была снята крышка; в нем нашли лишь разложившийся за много веков труп. Тогда ал-Мамун распорядился, чтобы не открывали других пирамид, ибо пролом этот обошелся чрезвычайно дорого»³⁵.

Если арабские писатели единодушно признают, что пирамиду открыл ал-Мамун, то они сильно расходятся в оценке результатов его раскопок. С тем, что в верхней комнате находился труп, согласны все. Однако одни говорят, что он был пышно одет, и их описание полностью совпадает с данными археологии, подтверждающими существование несметных богатств, которые зачастую прятали в царских гробницах; достаточно вспомнить сокровища, открытые в Дашуре или в гробнице Тутанхамона, а еще позднее, совсем недавно, в Танисе. Другие же полагают, что в саркофаге были найдены лишь останки человека, без всяких украшений, и это, по их мнению, свидетельствует об ограблении пирамиды. В первом случае нам придется признать, что исследователи древности, которым, по утверждению Страбона³⁶, уже был известен ведущий вниз коридор, не обнаружили в его стене выхода, оставленного для того, чтобы после погребения Хеопса люди, опустив плиты и преградив путь в коридор, ведущий наверх, могли покинуть гробницу. Эта гипотеза кажется малоправдоподобной Ф. Петри³⁷ и Д. А. Рейснеру³⁸, и мы с ними согласны. Впрочем, не исключено, что в коптских преданиях, где черпали свои сведения арабские историки, чьи рассказы в большинстве случаев являются плодом

³⁵ «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique...», t. XVII, p. 340.

³⁶ Он пишет (кн. XVII, гл. 1, § 33): «Большая пирамида имеет в одной из сторон на известной умеренной высоте камень, который может быть вынут; по вынутии его открывается извилистый ход до самого основания» (Перевод приводится по изданию: «География Страбона в семнадцати книгах», пер. с греч. Ф. Г. Мищенко, М., 1879.— Прим. ред.).

³⁷ Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, p. 89.

³⁸ G. A. Reisner, *A history of the Giza necropolis*, vol. I, Cambridge, 1942, pp. 20—21.— Джордж Рейснер (1867—1942) — американский египтолог, неоднократно возглавлявший археологические экспедиции в Египте и Судане, где ему удалось открыть многие важные памятники, в частности эпохи Древнего царства (например, в Гизе).— Прим. ред.

воображения³⁹, сохранились воспоминания о баснословных богатствах, обнаруженных в какой-нибудь пирамиде в сравнительно позднюю эпоху, и находки эти впоследствии были приписаны ал-Мамуну и отнесены к Великой пирамиде.

Из арабских авторов назовем еще багдадского врача Абд ал-Лятифа (1161—1231), который пишет о двух больших пирамидах: «Эти пирамиды построены из огромных камней от десяти до двадцати локтей длины, от двух до трех локтей высоты и такой же ширины. Но поистине достойно восхищения то, с какой тщательностью они подобраны и уложены. Плиты так хорошо пригнаны одна к другой, что между двумя камнями нельзя просунуть ни иголки, ни волоска. Они соединены известковым раствором, образующим слой не толще бумажного листка; не знаю, из чего сделан этот раствор, мне он совершенно неизвестен. Камни покрыты старинными письменами, которых теперь уже не понимают⁴⁰. Во всем Египте я не встретил ни одного человека, который знал бы, хотя бы понапластике, кого-либо, кто сумел бы разобрать их. Надписей тут такое множество, что если бы возникло желание переписать только те, что находятся на поверхности двух пирамид, то это заняло бы больше десяти тысяч страниц...»⁴¹.

Сильвестр де Саси замечает⁴², что многие путешественники и писатели упоминают об этих надписях: Ибн Хордадбех еще в X в. сообщал о муснадских письменах, а другой автор, по свидетельству Макризи, прямо заявлял, что «они сделаны буквами, которыми писали строители этих сооружений»⁴³.

³⁹ См. G. Maspero, *Baron Carra de Vaux. L' Abrégé des Merveilles*, — «Journal des savants», 1899, pp. 69—86, 154—172.

⁴⁰ По-видимому, автор намекает на иероглифы.

⁴¹ «Relation de l'Egypte par Abd-Allatif, médecin Arabe de Bagdad...», traduit et enrichi de notes historiques et critiques par Silvestre de Sacy, Paris, 1810, pp. 176—177.

⁴² Ibid., p. 222.—Исаак Сильвестр де Саси (1758—1838) — основоположник научной арабистики во Франции. Его попытка до Ф. Шампольона дешифровать египетские иероглифы оказалась неудачной. Однако ему удалось определить группы знаков на Розеттском камне, передающих имена Александра и Птолемея.—Прим. ред.

⁴³ Нам кажется, что в этом описании не трудно угадать иероглифы, которые, очевидно, были высечены гораздо позже, когда строительство пирамид было уже окончено. Жорж Гойон сообща-

в X в. Масуди в своих «Золотых лугах» отмечал: «Что касается пирамид, то вышина их потрясает, а архитектура восхищает. Они покрыты всевозможными надписями на разных языках некогда существовавших и исчезнувших народов».

Несколько лет спустя Ибн Хаукалль также говорил о том, что поверхность сторон Великой пирамиды испещрена надписями и знаками, которые он называет греко-сирийскими. Наконец Абу Масхар Джафар⁴⁴, писатель XIII в., сообщал о семи видах надписей: на греческом, арабском, сирийском, муснадском, химъяритском⁴⁵ (или древнееврейском, согласно рукописям), латинском и персидском языках.

Вслед за арабскими авторами эти сведения подтверждают и путешественники-христиане. Так, Вильгельм де Болдензеле в 1336 г. писал, что помимо надписей на разных языках он прочел шесть латинских стихотворений, а Кириак Анконский, в 1440 г. совершивший восхождение на Великую пирамиду, обнаружил там надпись на финикийском языке.

Но обратимся снова к арабским историкам и приведем несколько строк из Масуди, изображающих полное невеже-

ет (G. Goyon, *Les inscriptions et graffiti des voyageurs sur la Grande Pyramide*, Le Caire, 1944, pp. XXVII—XXVIII) о иерогlyphической надписи, обнаруженной на одном из последних обломков облицовки. На ней начертано имя какого-то иностранца, ассилировавшегося в Египте. Сделана она, по-видимому, в начале V в. до н. э. Вероятно, там было много других, еще более интересных надписей, вроде большой надписи Хемуаса, сына Рамсеса II, часть которой мы обнаружили на облицовке южного склона пирамиды Унаса в Саккаре (E. Drioton et J.-Ph. Lauer, *Une inscription de Khâmouas, sur la face sud de la pyramide d'Ounas à Saqqarah*, — «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte», t. 37, Le Caire, 1937, pp. 201—211).

⁴⁴ См. Fl. Petrie, *The Pyramids and temples of Gizeh*, p. 90. Гойон (G. Goyon, *Les inscriptions et graffiti des voyageurs...*, p. XXIX) обнаружил на плитах облицовки лишь одну арабскую надпись, относящуюся к XIV в. и содержащую имя «Джафар». Он полагает, что здесь речь идет именно об этом авторе. В другом месте он сообщает, что на северной стене большой галереи имеется более древняя арабская надпись, обнаруженная Уилкинсоном (J. G. Wilkinson, *Modern Egypt and Thebes*, London, 1843, p. 336); она выгравирована в память бахридских мамлюков, Айбека и Бейбара, царствовавших с 1250 и с 1260 гг. Это явно подтверждает, что разборка облицовки велась уже в ту пору.

⁴⁵ Химъяритский язык — диалект арабского языка, распространенный в Южной Аравии.—Прим. ред.

ство людей его времени во всем, что касалось подлинных строителей пирамид: «Обе большие пирамиды, которые находятся западнее Фостата и которые относят к чудесам мира, имеют длину, равную 400 локтям, такую же ширину и высоту... Одна из них служит гробницей Агатодемона, другая — Гермеса. Двух этих мудрецов разделяет тысячелетие, Агатодемон старший из них...»⁴⁶.

Средневековые паломники, которые позднее отважились осмотреть эти памятники, проявляют еще большее невежество в вопросе об их подлинном назначении. Большинство из них принимают на веру легенду, приписывающую сооружение пирамид Иосифу, сыну Иакова. Согласно этой легенде, Иосиф намеревался хранить в них хлеб в урожайные годы в предвидении голода, который он предсказал, tolkuy сон фараона. Они называют их «житницами Иосифа» или «житницами фараона». С этой легендой, занявшей достойное место в росписи купола собора св. Марка в Венеции⁴⁷, нас знакомят уже в IV в. Юлий Гонорий и Руфин, а в конце V в. Стефан Византийский. В IX в. патриарх яковитов Антиохий, напротив, опровергает ее, когда пишет о пирамидах: «Это отнюдь не житницы Иосифа, как думают, а потрясающие мавзолеи, воздвигнутые над гробницами древних царей; они наклонны и массивны, а вовсе не полые и пустые внутри».

Среди тех, кто упоминает об этих житницах в описаниях путешествий, следует назвать Бениамина Тудельского⁴⁸ (1173 г.), затем почти два века спустя (1336 г.) врача из Льежа Жана де Мандевилля⁴⁹, Сиголи⁵⁰ (1384—1385 гг.), барона из Шампани д'Англюра, совершившего паломничество к святым местам в 1395 г., шевалье Жиль-

⁴⁶ Maçoudi, *Le livre de l'avertissement et de la revision*, traduit par B. Carré de Vaux, Paris, 1846, p. 29. Те же ошибки повторяются два века спустя Абд ал-Лятиф («Relation de l'Egypte...», p. 177).

⁴⁷ См. J. Capart, *Memphis, à l'ombre des pyramides*, Bruxelles, 1930, где этот купол воспроизведен на рис. 276.

⁴⁸ Бениамин бен Иона из Тудела (маленького испанского города) — еврейский путешественник второй половины XII в., посетивший многие страны Европы, Африки и Азии.— Прим. ред.

⁴⁹ См. «Biographie nationale... de Belgique», t. XIII, Bruxelles, 1894—1895, col. 313—323.

⁵⁰ Библиографические справки об этом путешественнике, как и о Бениамине Тудельском, см. G. Goyon, *Les inscriptions et graffiti des voyageurs...*, p. XIX.

бера де Лануа, посланника герцога Бургундского и бургомистра Монса, и Жоржа Ленгерана⁵¹, которые отправились туда в XV в., примерно в 1422 и 1485 гг.

Рассказ сеньора д'Англюра⁵², при котором обдирали облицовку с пирамид и вывозили ее, заслуживает того, чтобы его привести полностью, ибо это одно из первых написанных по-французски сообщений, дошедших до нас: «В следующую среду, 24 ноября, мы вчетвером выехали из Каира с переводчиком, по имени Кошека, на четырех крупных подстриженных и красивых ослах, чтобы осмотреть житницы фараона, которые находятся в четырех лье от Вавилона⁵³, по другую сторону Нила. Дорога туда оказалась довольно трудной, так как приходилось несколько раз переправляться через реку в лодках. И хотя жители Вавилона считают, что житницы находятся совсем близко от них, в действительности это не так. Многие из них построены у верховья и низовья Нила, и их можно видеть издали, но с того места, где были мы, видны лишь три⁵⁴, которые расположены довольно близко друг от друга. Правда, когда мы подошли к этим житницам, они нам показались самым удивительным из всего, что нам довелось увидеть во время нашего путешествия, по трем причинам. Во-первых, потому, что они занимают обширную площадь, ибо основание у них квадратное и каждая из сторон этого квадрата имеет девять пье и более. Во-вторых, потому, что они чрезвычайно высоки и своими очертаниями напоминают красивый алмаз: они очень широки внизу и узки наверху; и да будет вам известно, что они настолько высоки, что, если человек очутится на их вершине, он едва будет заметен и ростом покажется не больше вороны. В-третьих, потому, что они сооружены очень искусно из широких и огромных прекрасно обтесанных камней. Как только хватило сил нагромоздить такое множество камней — ведь такого соору-

⁵¹ Что касается библиографических справок о двух последних, см. J. M. Carré, *Voyageurs et écrivains français en Egypte*, t. I, Le Caire, 1932, p. 2.

⁵² «Le Saint voyage de Jherusalem de seigneur d'Anglure», publié par F. Bonnardot et A. Longnon, Paris, 1878.

⁵³ Вавилон — греческое название поселения, расположенного напротив пирамид на восточном берегу Нила. В эпоху средних веков так иногда называли Каир, предместьем которого стало это селение.— Прим. ред.

⁵⁴ Они отправились к пирамидам Гизе.

жения не увидишь ни в одной стране — и вдобавок так искусно пригнать их друг к другу! Мы заметили на одной из этих житниц рабочих-каменщиков, которые срывали большие отесанные плиты, образующие облицовку житниц, и спускали их вниз. Из таких камней издавна воздвигали большую часть самых прекрасных зданий в Каире и Вавилоне. Наш переводчик, как и другие, клялся и уверял, что разбирать облицовку житниц начали еще тысячу лет назад, и хотя она снята уже до половины, внутрь никогда не проникает дождь, так как они сложены весьма надежно. Он также сообщил нам, что двумя третьими доходов от этих камней, спускаемых с житниц, пользуется султан, а каменщики получают только одну треть. И да будет вам известно, что каменщиков, сдирающих облицовку с житниц, хотя они поднялись лишь до ее середины, мы уже едва различали и, невзирая на то что был прекрасно слышен стук молотков, все же мы не могли рассмотреть, что они делают, пока не увидели, что падают огромные плиты величиной с винную бочку. И да будет вам известно, что эти житницы называются „житницами фараона“. Фараон приказал соорудить их в ту пору, когда по его повелению всем Египтом управлял Иосиф, сын Иакова. Эти житницы предназначались для того, чтобы хранить в них зерно в предвидении будущих неурожайных лет в Египте, предсказанных Иосифом при истолковании сна фараона... Относительно того, что находится внутри житниц, мы ничего не можем сказать, ибо входы в них замурованы, а перед ними находятся очень большие гробницы. Нам сказали, что это памятник некоему сарацину и что входы в гробницы были замурованы потому, что там обычно делали фальшивые монеты. Сосвем внизу, на уровне земли, имеется отверстие, уходящее под одну из житниц и не достигающее роста человека. Подле него мы и находились. В отверстии этом очень темно и дурно пахнет из-за обитающих там животных...»

Здравые суждения об истинном назначении пирамид стали складываться вновь в конце XV в. Когда в 1486 г. уроженец Майнца Брейденбах осмотрел пирамиды, он заявил, что, по его мнению, это не житницы, построенные Иосифом, ибо они в основном состоят из сплошной каменной кладки, а гробница древних царей.

В 1512 г. к султану в Египет были отправлены два

конкурирующих посольства — одно от короля Франции, другое от Венецианской республики — с целью завязать торговые и дружеские отношения, а также обеспечить безопасность паломникам, отправляющимся в святую землю. Во главе миссии, посланной Людовиком XII, стоял посол Андрэ Леруа; среди членов миссии находился брат Жан Тено, настоятель францисканского монастыря в Ангюлеме, который через 11 лет написал отчет о своем путешествии⁵⁵. Этот монах прочел рассказы древних авторов о пирамидах; он узнал в них гробницы египетских царей и одно из чудес мира. Самую большую из них, паминее пышную по его мнению⁵⁶, он совершенно правильно приписал царю Хеопсу. «Я был не только на ее вершине, — добавляет он, — но и внутри с г-ном Субраном, мэтром Франсуа де Бон Жаном и многими другими, и, когда уже все было осмотрено, мы признали, что это сооружение не только достойно, чтобы его называли чудом, но что оно просто непостижимо...»

Во главе миссии Венецианской республики стоял известный посол Доменико Тревизан. В свите его находился некий Захария Пагани, который, описывая посещение пирамид, сообщает о самой большой из них, ставшей, как полагал он, доступной совсем недавно: «Там стоит открытый и пустой саркофаг из порфира. Поэтому многие думают, что в пирамиде был погребен египетский царь. В стране этой пирамиды обычно называют горами фараона...»⁵⁷.

В «Описании Египта» П. С. Жирар цитирует Якова Циглера, автора труда, опубликованного в 1536 г.⁵⁸, ибо он один из первых «после эпохи Возрождения» обратился к пирамидам. Между прочим, этот автор сообщает, что облицовка Великой пирамиды разрушена, а плиты ее использованы при сооружении моста неподалеку от Каира. Однако Жирар добавляет, что сам Циглер никогда не

⁵⁵ «Le voyage d'Outre-Mer... de Jehan Theraud...», publié et annoté par Ch. Shefer, Paris, 1884.

⁵⁶ Видимо, из-за отсутствия облицовки, которая сохранилась почти полностью на двух других.

⁵⁷ См. Ch. Shefer, L'introduction au «Voyage d'Outre-Mer... de Jehan Theraud», pp. 197—199.

⁵⁸ Jacobo Zieglero Landovo-Bavaro, *Terram sanctae quam Palaestinam nominant, Syriae, Arabiae, Aegypti doctissima descriptio*, Argentorati, 1536.

был в Египте, что труд его касается лишь географии страны и представляет собой компиляцию из Страбона, Плиния, Птолемея и некоторых арабских географов.

Примерно в 1548 г. король снова отправил на восток посольство, возглавляемое г-ном Арамоном. Один из секретарей последнего, Жан Шено, описал свое путешествие⁵⁹. Он посетил пирамиды, взобрался на самую большую из них и даже проник внутрь. Он рассказывает, в частности, что видел там каменный «чан». «Хотя он сделан из камня,— пишет он,— когда по нему ударяют, он звенит, как медный. Говорят, это и есть могила фараона...» Затем он добавляет: «Подле осмотренной нами пирамиды стоят еще две, не такие большие, в них меньше уступов и нет входа». Это доказывает, что на этих двух последних пирамидах в ту пору еще сохранилась большая часть облицовки.

В 1550 г. Бартоломеус де Салиньяк вновь повторяет легенду о житницах фараона. Но вскоре Пьер Белон, доктор парижского медицинского факультета, опубликовал описание своего путешествия на Восток⁶⁰, в котором он опровергает это нелепое толкование назначения пирамид, основываясь, в частности, на том, что в самой большой пирамиде он видел камеру, где стоял огромный саркофаг из черного мрамора. Кроме того, он уверяет, что третья пирамида так хорошо сохранилась, словно она только что сооружена.

В 1554 г. пирамиды посетил францисканец из Англема, Андрэ Теве, духовник Екатерины Медичи. Ему также удалось проникнуть в Великую пирамиду. В изданном им труде⁶¹ он дает весьма точные зарисовки некоторых из них: «Эти пирамиды имеют форму заостренного алмаза. Они возвышаются, как башни, и превосходят своей высотой гору. Поскольку у основания они очень широки, а по мере того как поднимаются, становятся все уже и уже, геометры называют их пирамидами, от слова

⁵⁹ «Voyage de M. d'Aramon, ambassadeur pour le roy au Levant, escript par noble homme Jean Chesneau». (Recueil de voyages et de documents, publiés sous la direction de Ch. Shefer et H. Cordier), Paris, 1887.

⁶⁰ P. Belon du Mans, *Les observations de plusieurs singularités et choses memorables trouvées en Grèce, Asie, Judée, Egypte, Arabie et autres pays estranges*, redigées en trois livres, Paris, 1553—1555.

⁶¹ A. Thevet, *Cosmographie du Levant*, Lyon, 1554.

„пламя“, по-гречески „пир“ (*πῦρ*)⁶². Теве присоединяется к мнению Белона и утверждает: «Это гробницы царей, как явствует из Геродота, и как я лично убедился, ибо видел в одной из пирамид большой мраморный камень, обтесанный в виде гробницы».

Однако во второй половине XVI в. появилась еще одна фантастическая версия, которую часто повторяли в течение двух последующих веков. В 1565 г. Иоганн Гельфрикус, а в 1581 г. Жан Палерн, секретарь герцога Альбигийского и Алансонского, брата Генриха III, проникали внутрь Великой пирамиды и видели там большой пустой саркофаг. Оба они утверждали, что здесь может идти речь только о гробнице, приготовленной для фараона, который погиб в Красном море, преследуя иудеев.

В 1591 г. Проспер Алпини, известный врач и натуралист, долгое время состоявший в качестве атташе при консуле Венецианской республики в Египте, поднялся на Великую пирамиду и измерил длину одной из ее сторон⁶³. Он рассказывал, что внутри пирамиды им был обнаружен ящик из черного мрамора без крышки, а у входа в большую галерею — колодцы. Далее он писал, что в 1584 г. Ибрагим-паша по совету одного кудесника расширил подступы к пирамиде, чтобы заняться поисками сокровищ. Наконец он отмечал, что поверхность второй и третьей пирамид совершенно гладкая и там нет ступеней, по которым можно было бы подниматься.

Три года спустя, в 1594 г., Баумгартен, а затем в 1610 г. Санди снова возвращаются к классической легенде и напоминают, что Великая пирамида считалась одним из семи чудес мира. Баумгартен, повторяя концепцию Дио-

⁶² Эта этимология, которую Плиний, видимо, применял к обелискам, была принята многими древними писателями (см. P. E. Jablonski, *Pantheon Aegyptiorum...*, Frankfurt, 1750). После того как она была опровергнута Сильвестром де Саси, никто уже не признает ее, но вопрос о происхождении слова «пирамида» до сих пор еще не решен. Многие полагают (см.: E. Littré, *Dictionnaire de la langue française*, Paris, 1886; A. Erman, *Die Religion der Aegypter*, Berlin, 1934), что слово «пирамида» происходит от греческого πύραμις (от πῦρος), означавшего «пиrog из меда и муки». Этот пирог имел форму конуса, и греческие паломники сравнивали его с пирамидой. Такие пироги обычно приносили в жертву покойникам и называли также δρελίδος «меч». «монумент, по форме напоминающий меч».

⁶³ P. Alpinus, *Rerum Aegyptiacarum libri quatuor*, t. I.

дора и, по-видимому, соглашаясь с ним, говорит, что царь, построивший пирамиду, не мог приказать, чтобы его там похоронили, ибо опасался ненависти народа. Санди же проявляет более критическое отношение к утверждениям своих предшественников. Он отказывается верить тому, что пирамиды — эти необъятные каменные громады — созданы, как полагают многие, иудеями, так как они обычно сооружали свои здания из кирпича, а также и тому, что это житницы, воздвигнутые Иосифом. Недоверчиво относится он и к словам Геродота, считавшего, что гробница Хеопса находится под пирамидой, в камерах, расположенных под землей и окруженных водой, ибо убежден, что гробница помещается в верхней камере, такой красивой и так превосходно облицованной гранитом.

В 1605 г. Франсуа Савари де Бреве⁶⁴, возвращаясь после паломничества в Святую землю, остановился в Египте и осмотрел пирамиды. Эти сооружения, писал он, «приводят в ужас всех, кто смотрит на них, своей невероятной высотой и больше всего напоминают горы...» Он полагал, что ширина их равна высоте (этую ошибку часто допускали в те времена). После того как ему удалось проникнуть в Великую пирамиду, он рассказывал: «Мы вошли в камеру, где стояла гробница фараона, длина ее равна сорока футам, ширина двадцати, а высота тридцати. Саркофаг сложен из крупных, очень твердых плит какой-то разновидности мрамора с мелкими красными, черными и белыми прожилками. Плиты так хорошо пригнаны одна к другой, что в швы между ними с трудом можно просунуть острие иголки...»

Лишь около середины XVII в. впервые было опубликовано вполне объективное, подлинно научное исследование о пирамидах, автор которого пытался отдать должное как истории, так и легендам. Речь идет о «Пирамидографии» профессора Джона Грифса, вышедшей в Лондоне в 1646 г.

Грифс, путешествовавший по Египту в 1638 и 1639 гг., начинает свою книгу с критического обзора древних авторов. В результате он с полным основанием приходит к выводу, что Великая пирамида была сооружена

⁶⁴ «Relations des voyages de Monsieur de Brevès tant en Grèce, Terre Sainte et Egypte, qu'aux royaumes de Tunis et Alger...», Paris, 1628.

Хеопсом, вторая пирамида — Хефреном, или Хабрием, а третья — Микерином. Он обращает внимание на то, что Хеопс, Хеммис и Хам — одно и то же имя, но только первое имеет греческое окончание. Хотя впоследствии Грифс и опубликовал перевод рассказа арабского писателя о сне фараона, который якобы явился поводом для сооружения пирамид, о необычайных сокровищах, собранных в них, а также о том, что Великая пирамида была вскрыта ал-Мамуном⁶⁵, тем не менее он отвергает, пожалуй даже слишком резко, все собрание легенд восточных авторов, считая их пустыми вымыслами.

Опираясь на свидетельства историков древности и принимая во внимание наличие саркофага в Великой пирамиде, Грифс утверждает, что эти памятники служили гробницами. Он вполне резонно предполагает, что их огромные размеры, так же как и обычай бальзамирования, объясняются стремлением обеспечить наибольшую сохранность останков погребенных там фараонов, что связано с представлением, будто душа переживает тело. Наконец на том же основании он не соглашается с философом-неоплатоником Проклом, полагавшим, что верхняя площадка Великой пирамиды служила для астрономических наблюдений⁶⁶.

В другом месте Грифс подвергает сомнению точность измерений пирамиды, произведенных в древности. Он считает, что расчеты Фалеса Милетского неверны. Более верны, по его мнению, измерения Диодора Сицилийского; Грифс приводит данные, полученные им вместе с его спутником, венецианцем Титом Ливием Баретинусом, и описывает разные камеры и галереи, которые он сам обследовал. Он допускает, что именно халиф ал-Мамун проложил ход, который примыкает к гранитным блокам, преграждающим путь в верхний коридор, и позволяет обойти их. Он описывает этот коридор, сделанный из «красивого зернистого, прекрасно отполированного мрамора», так называемую камеру царицы «с высокими сводами и општукатуренную», в которую ему удалось проникнуть, несмотря на груды обломков и ужасный запах, почти полностью заваленный колодец с выемками для ног

⁶⁵ Рассказы, выдержки из которых мы приводили выше, Грифс ошибочно приписывает Ибн ал-Хакиму.

⁶⁶ J. Greaves, *Pyramidographia...*, London, 1646, p. 73.

и рук, большую галерею с выступами и сводом, передние камеры, стены которых облицованы гранитом, названным им «фиванским мрамором», и, наконец, великолепную погребальную камеру, образованную, как говорит он, шестью рядами кладки⁶⁷ тоже из гранита, превосходно отделанного и отполированного, и перекрытую девятью плитами, которые, «подобно огромным балкам, несут на себе всю тяжесть верхней части пирамиды, давящей на нее»⁶⁸. Гривс занялся тщательным измерением этой камеры, остававшейся недоступной на протяжении стольких веков и могущей, по его мнению, служить эталоном мер на довольно продолжительное время. Что касается саркофага, издававшего прекрасные звуки, которые Гривс, как и многие другие, слышал, то он полагает, что размеры его подтверждают неизменность роста человека. Далее он сообщает, что вентиляция в погребальной камере расположена в двух направлениях, а копоть, которую он заметил в северной камере, наводит его на мысль, что там когда-то стояли зажженные лампы.

Помимо этого Гривс обращает внимание на находящиеся в непосредственной близости от пирамиды базальтовые фундаменты, которые он вполне резонно считает остатками заупокойного храма. Однако его сведения о двух других больших пирамидах страдают некоторыми неточностями. Так, он утверждает вопреки мнению большинства путешественников того времени, что у второй пирамиды, насколько ему известно не имеющей входа, сплошная гладкая облицовка повреждена лишь на южной стороне. Относительно третьей пирамиды Гривс возражает против заявления Пьера Белона, будто она в таком прекрасном состоянии, словно ее только что выстроили, и будто она облицована базальтом или «эфиопским мрамором», который тверже железа. И хотя это описание совпадает со свидетельствами Диодора и Страбона, Гривс утверждает, что третья пирамида сооружена из белого камня, который блестит немного больше, чем камни других пирамид.

Упомянув в нескольких словах о других пирамидах, меньших размеров, Гривс в заключение рассматривает

⁶⁷ Гривс ошибается, там всего пять рядов кладки.

⁶⁸ Гривс не заметил разгрузочных камер, расположенных над погребальной камерой.

разные методы строительства, которые, по мнению Геродота и других древних авторов, могли применяться при сооружении пирамид. Гривс полагает, что пирамиды строились так: «Прежде всего посредине квадратного фундамента пирамиды возводили большую и широкую башню; эта башня была такой же высоты, какой должна была быть впоследствии сама пирамида. Затем по бокам башни выкладывали остальные части этого сооружения одну за другой до тех пор, пока не был уложен первый ряд...» Такой метод сооружения ступенчатых пирамид мог действительно применяться для настоящих пирамид, массив которых состоит из высоких уступов. Так, в частности, была построена пирамида Микерина, а также пирамиды V и VI династий, среди развалин которых можно увидеть подобные уступы. Что касается больших пирамид конца III и начала IV династий, то, в силу того что они лучше сохранились благодаря своим огромным размерам и более тщательной кладке, мы лишены возможности утверждать наверняка, что они тоже были сложены ступенями. Однако это весьма правдоподобно, и наблюдения, сделанные Борхардтом в верхнем коридоре Великой пирамиды, только подтверждают это предположение.

Среди наиболее видных путешественников, обсуждавших после опубликования труда профессора Гривса вопрос о пирамидах, следует назвать Тевене, Мельтона, священников Кирхера, Ванслеба и Лебрена.

Жан де Тевено, который во время путешествия на Ближний Восток в 1655 г. посетил и Египет, тоже упоминает о камере в Великой пирамиде, предназначенный для фараона, который погиб в Красном море, и отмечает вопреки утверждению Гривса, что третья пирамида и погребальная камера Великой пирамиды облицованы одним и тем же камнем, т. е. гранитом. Кроме того, он сообщает о подземном ходе, служившем, как ему сказали, для связи с примыкающими к нему сооружениями второй пирамиды, которую одни считают гробницей Амасиса, а по мнению других, она воздвигнута самим Амасисом в честь Родопис. В пей находился оракул.

Эдвард Мельтон опубликовал рассказ о своем путешествии, совершенном в 1661 г.⁶⁹ Он указывает размеры

⁶⁹ E. Melton, *Zeldzaame en Gedenkwaardige zee- en land-reizen door Egypten...*, Amsterdam, 1681.

Великой пирамиды, но довольствуется повторением слов Геродота и Диодора о том, сколько времени строили пирамиды, о количестве работавших там людей и о том, что гробница не была использована по назначению. Кроме того, он приводит новую легенду, согласно которой пирамида эта никогда не имела вершины. На верхней ее площадке якобы стояла статуя и до сих пор еще видны отверстия, к которым она была прикреплена; однако Мельтон признается, что ему лично ее следов обнаружить не удалось. Зато он сообщает, что видел на некоторых пирамидах иероглифы, обозначающие, по его мнению, титулы их владельцев. Наконец он сделал явно фантастический набросок пирамид, где им приданы, в частности, слишком заостренные очертания.

Отец Кирхер⁷⁰, посетивший Египет в 1666 г., опубликовал трактат о египетских обелисках, иероглифах и пирамидах, где он высказывает точку зрения, что обелиски и пирамиды имели тайное мистическое значение.

Отец Ванслеб, немецкий монах, поступивший на службу Франции, посетил Египет в 1664 г. и снова был послан туда в 1672 и в 1673 гг. Кольбером для переговоров о покупке старинных рукописей и медалей⁷¹. Ванслеб цитирует в своих описаниях древних и арабских историков и приводит высказывания Геродота о том, что под пирамидой, в подземелье, окруженном водой, поступавшей из Нила по каналу, находилась гробница Хеопса. Однако Ванслеб не сообщает никаких новых сведений, как и Лебрен, который, осмотрев пирамиды в 1674 г., заявил, что он нигде не заметил ни одного иероглифа, о которых писал Мельтон. Лебрен снова повторяет, что тело царя, для которого была сооружена Великая пирамида, никогда в ней не было погребено.

Примерно в ту же пору Боссюэ написал для дофина «Рассуждения о всеобщей истории». Он обнаружил в рассказах современных путешественников, как и у древних

⁷⁰ Афанасий Кирхер (1602—1680) — ученый, занимавшийся, в частности, изучением иероглифического письма. Предложенная им дешифровка иероглифов была совершенно фантастична. Однако он первый указал на связь коптского языка с древнеегипетским. — Прим. ред.

⁷¹ J. M. Vansleb, *Nouvelle relation en forme de journal d'un voyage fait en Egypte en 1672 et 1673*, Paris, 1677.

авторов, подтверждение христианского тезиса о тщете мирских деяний, даже самых грандиозных, и развел этот тезис для своего царственного ученика. «В Египте,— пишет он,— еще совсем не знали больших сооружений, кроме Вавилонской башни, когда были задуманы пирамиды, которые по своим очертаниям и размерам являются торжеством над временем и над варварством. С той поры египтяне в силу присущего им хорошего вкуса полюбили солидные сооружения правильных пропорций и совершенно лишенные украшений. Разве не самой природой рождена эта простота линий, к которой так трудно вернуться, когда вкус испорчен новшествами и причудливой вычурностью? Как бы там ни было, а египтянам нравилась только гармоничная дерзновенность; они черпали новое и удивительное лишь в бесконечном разнообразии самой природы и гордились тем, что они одни сумели, подобно богам, создать бессмертные творения. Надписи на пирамидах отличались таким же благородством, как и сами эти сооружения... Но какие бы усилия ни делал человек, его ничтожество проявляется во всем. Эти пирамиды были гробницами. Однако даже власти царей, соорудивших их, оказалось недостаточно, чтобы быть там погребенными, они так никогда и не воспользовались своими склепами»⁷².

Менее чем через сто лет Роллен в «Древней истории» (т. I, гл. II, § 2) почти слово в слово приводит этот вывод Боссюэ и также цитирует высказывания Геродота и Диодора о Хеопсе и Хефрене. «Примечательно,— добавляет он,— что эти великолепные пирамиды, которые служили предметом восхищения всего мира, были плодом нечестивости и беспощадной жестокости владык».

Среди крупнейших исследователей пирамид конца XVII в. следует еще упомянуть де Карери, де Шазеля, Бенуа де Майе и Поля Люка. Два первых совершили путешествие в Египет в 1693 г. Де Карери утверждает, ссылаясь на писателей древности, что пирамиды бесспорно были гробницами, но он добавляет, что одновременно они предназначались и для астрономических целей. Кроме того, он пишет, что, по мнению арабов, в глубине колодца, находящегося внизу большой галереи пирамиды.

⁷² J. B. Bossuet, *Discours sur l'histoire universelle*, t. III, Paris, 1681.

имеется переход, ведущий к сфинксу. Это несомненно новый вариант версии, приведенной уже Тевено.

Жану-Матье де Шазелю, члену-корреспонденту Академии наук, было поручено произвести измерения и дать описание пирамид. Он весьма точно установил их местоположение, но результаты его работ не вышли за пределы узкого круга. Тем не менее через несколько лет после его смерти Поль Люка ссылается на них, говоря, что в свете наблюдений, сделанных этим ученым, становится несомненным, что египтяне, сооружая пирамиды, преследовали лишь одну цель — «хотели, чтобы они служили гномонами, или солнечными часами, отмечающими при помощи теней обращение солнца во время солнцестояний. По-видимому, египтяне уже тогда практически использовали законы точной астрономии».

Бенуа де Майе, генеральный консул в Египте с 1692 по 1708 г., — первый француз, написавший беспристрастное исследование о Великой пирамиде⁷³. Он, как и многие другие, сильно преувеличивает высоту пирамиды, считая ее почти равной длине основания (рис. 3), по впервые толково описывает расположение ее главных коридоров и переходов. Де Майе пришел к выводу, что гранитные плиты, заграждающие теперь лишь начало восходящего коридора, прежде занимали гораздо большие места, и поясняет совершение резонно, что чрезмерная высота большой галереи вызвала необходимостью складывать в ней до момента похорон каменные блоки, предназначенные для завала верхнего коридора. Относительно расположенного подле большой галереи колодца, по поводу которого было придумано столько фантастических версий, де Майе, как и мы, полагает, что просто этим путем ушли рабочие, после того как завалили верхний коридор. Однако он выдвигает значительно менее удачную гипотезу о двух вентиляционных каналах в погребальной камере, утверждая, что они предназначались для связи с живыми людьми, замурованными вместе с умершим фараоном. Один из этих каналов, говорит он, позволяет передавать им пищу в «длинном ящике», который втаскивали при помощи веревок, прикрепленных к его краям, а второй служил для того, чтобы «вывозить печи-

⁷³ Abbé le Mascrier, *Description de l'Egypte, composée sur les mémoires de M. de Maillet...*, Paris, 1735.

стоты, которые падали в глубокую яму, специально вырытую для этой цели»⁷⁴. Помимо полного неправдоподобия существования подобной системы, которой невозможно было бы пользоваться для снабжения замурованных в пирамиде людей из-за ее невероятной высоты и облицованных гладкими плитами склонов⁷⁵, следует заметить,

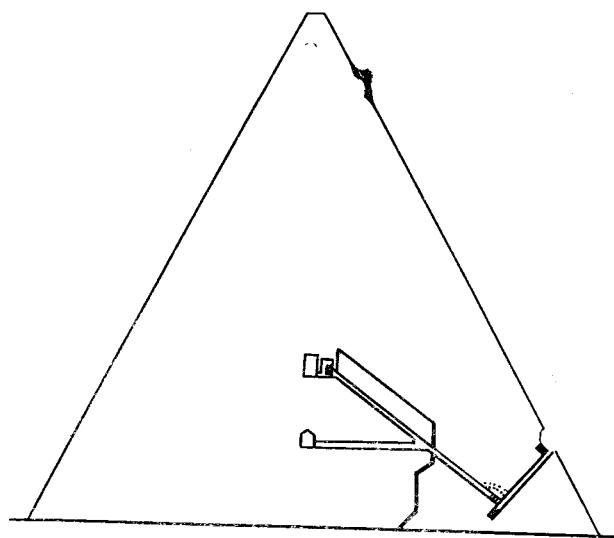

Рис. 3. Разрез пирамиды Хеопса (по Бенуа де Майе)

что никогда не было обнаружено ни единого документа, который позволял бы предполагать, будто цари IV династии заставляли своих подданных сопровождать их после смерти в гробницах.

Кроме того, де Майе полагает, что осквернение усыпальницы, вход в которую в течение долгого времени был скрыт облицовкой пирамиды, совершено по приказу халифа Махмуда⁷⁶, умершего в 827 г., хотя некоторые считают виновником этого преступления его предшествен-

⁷⁴ Этой ямы не существует; второй же канал направлен не вниз, как считает де Майе, а сначала на коротком расстоянии идет горизонтально, затем поднимается вверх.

⁷⁵ Однако де Майе не сомневается в существовании такой облицовки, препятствовавшей восхождению на склоны пирамиды.

⁷⁶ Де Майе путает его с ал-Мамуном.

ника — Харуна ар-Рашида. Де Майе не сомневается, что в двух других пирамидах тоже были галереи и внутренние камеры. Вероятно, пишет он, вход в них находится на северной стороне, как и в Великой пирамиде.

Чрезмерно строго относится де Майе к вопросу о предполагаемых строителях пирамид: одним росчерком пера он отказывается не только от всех рассказов античных авторов, но и от преданий арабской эпохи. Он считает, что здесь нельзя доверять историкам и что имена царей, о которых идет речь, неизвестны по сей день.

Наконец Поль Люка посетил Египет во время путешествий по Леванту, где он пробыл с 1699 по 1703 г. и с 1714 по 1717 г.⁷⁷ Это отнюдь не надежный гид. Он утверждает, например, что пирамиды были облицованы цементом, а не камнем и что сфинкс стоит на одной из маленьких пирамид, расположенных неподалеку от больших. Однако труд его имел успех и получил широкое распространение. Благодаря ему французы впервые познакомились с Египтом.

Мы не станем останавливаться на рассказах такого рода путешественников, как Верияр, Катрмер, Эгмонт или Перизониус, которые обследовали пирамиды в самом начале XVIII в. Заметим лишь, что первый заявил, что он проник в усыпальницу Великой пирамиды, сооруженную фараоном, который бросился в погоню за иудеями и труп которого остался в Красном море, что рассказ Катрмера о пирамидах является чистейшей выдумкой и что Эгмонт, который отсылает к Тевено для ознакомления с внутренним устройством пирамиды, вопреки свидетельствам других путешественников того времени утверждает, как и Гревс, что гладкая, хорошо сохранившаяся поверхность второй пирамиды не дает возможности взобраться на нее и что она доступна лишь с южной стороны. Перизониус же, ссылаясь на историка Иосифа Флавия, допускает, что сооружение пирамид можно приписать иудеям.

Между тем в Англии стали возникать новые теории, основоположником которых был Томас Шоу⁷⁸, посетивший Египет в 1721 г. Этот автор, основываясь на разногласи-

⁷⁷ «Voyage du sieur Paul Lucas au Levant», Paris, 1704; «Troisième voyage fait en 1714 jusqu'en 1717 par ordre de Louis XIV dans la Turquie... Haute- et Basse-Egypte etc...», Rouen, 1719.

⁷⁸ Th. Shaw, *Travels, or observations relating to several parts of Barbary and the Levant...*, Oxford, 1738.

ях древних в вопросе о назначении пирамид и исходя из того, что внутреннее устройство Великой пирамиды, по его мнению, мало приспособлено для гробницы, а во второй и третьей пирамидах даже не существует входа во внутренние коридоры, полагает, что в действительности они не были усыпальницами. Он считает, что монументы эти могли служить храмами, а гранитный саркофаг Великой пирамиды предназначался для мистических обрядов в честь Осириса. Этот саркофаг, на котором нет иероглифических надписей, как утверждает Шоу, отличается по форме от подлинных саркофагов: он гораздо выше и шире. В нем могли храниться изображения, священные облачения, разные инструменты и святая вода. Помимо того, по мнению Геродота, гробница Хеопса должна была находиться в одной из подземных камер.

Несколько лет спустя, в 1743 г., эта мысль была подхвачена доктором Перри. Последний не допускает, что пирамиды были выстроены из простого тщеславия или с целью занять рабочие руки и служили только для похребания. Ссылаясь на Шоу, он говорит, что, по-видимому, они предназначались для совершения обрядов и религиозных таинств.

Однако из всех путешественников первой половины XVIII в. особое внимание следует уделить датчанину Ф. Л. Нордену и англичанину Р. Пококу. Оба они посетили пирамиды в 1737 г.

Норден, сочетавший профессию морского офицера с блестящим талантом художника, был послан в Египет датским королем Христианом VI, чтобы сделать зарисовки древних памятников. По возвращении в Копенгаген он опубликовал на датском языке свое «Путешествие в Египет и Нубию», яркое и документированное повествование с приложением репродукций сделанных им карт, планов и рисунков. Его работа была переведена на французский язык и выдержала несколько изданий.

Норден придерживается традиционного толкования пирамид как царских гробниц. В главе, названной «Замечания о „Пирамидографии“ г-на Джона Гревса, бывшего профессора Оксфорда», он, в частности, пишет: «Я согласен с г-ном Гревсом в том, что египетская религия явилась главным основанием для сооружения пирамид, но в то же время я считаю, что большую роль при этом играло честолюбие. Но независимо от того, чем руководство-

вались строители, никогда не удастся воздвигнуть ни более грандиозные, ни более прочные монументы. Ни одно архитектурное сооружение не может соперничать с ними. Для разрушения их требуется столько же труда, сколько было затрачено на их сооружение!».

Отсутствие на пирамидах иероглифов служит для Нордена лучшим доказательством их очень древнего происхождения и заставляет высказать неверное предположение, будто пирамиды были сооружены еще до появления иероглифов. Он говорит о четырех главных пирамидах Гизе. Четвертой была, как полагает полковник Виз, единственная из маленьких, сохранившая очертания пирамиды. Речь идет о той, что расположена восточнее трех пирамид, находящихся южнее пирамиды Микерина. В приведенном им исследовании внутренних помещений Великой пирамиды Норден обращает внимание на продольные пазы, сделанные в граните для скольжения решеток, замыкающих проход, и объясняет их назначение.

На второй пирамиде Норден не обнаружил никаких следов, свидетельствующих о том, что она была открыта. Здесь он допускает ошибку, утверждая, что часть облицовки, сохранившейся у вершины, сделана из гранита. На третьей пирамиде, заявляет он, совсем нет облицовки. Это также не соответствует действительности, ибо в разных местах неподалеку от основания уцелело несколько рядов гранитной облицовки; возможно, в ту пору они были засыпаны песком. Норден сообщает также о лежавших у подножия восточной стороны обеих пирамид «огромных камнях», которые с полным основанием считает развалинами храмов. Наконец он пишет, что четвертая пирамида тоже лишена облицовки, а вершина ее увенчана лишь одним большим камнем, который, вероятно, служил пьедесталом. Вход в четвертую пирамиду, как и в две предшествующие, не был им обнаружен, но зато ему удалось открыть несколько других маленьких пирамид. Норден приводит еще некоторые сведения о пирамидах Дашура, относя сюда пирамиды, расположенные южнее Гизе, вплоть до пирамиды Медума, «которую турки и арабы называют лжепирамидой». Большинство этих пирамид находится в районе Саккара, высокой равнины, никогда не затапляемой Нилом. Затем он добавляет: «Если внимательно приглядеться к местности, то легко убедиться, что пирамиды расположены примерно

там, где стоял древний город Мемфис; я осмелиюсь даже высказать предположение, что пирамиды, о которых идет речь, находились некогда внутри стен этого города»⁷⁹.

Норден прилагает план пирамид Гизе, на котором точно указывает расположение храмов Хефрена и Микерина, а также пути, ведущие к пирамидам Хеопса и Микерина, однако он не смог найти дорогу к пирамиде Хефрена, совершенно занесенную песком в ту пору. Среди многочисленных рисунков, иллюстрирующих его труд, особого внимания заслуживают следующие: зарисовки сфинкса и больших пирамид, где очертания последних чрезвычайно заострены и где на вершине пирамиды Хефрена видны остатки ее облицовки; четыре таблицы с изображением Великой пирамиды с весьма наглядными разрезами; довольно точная панorama Дашура и Саккара и, наконец, четыре очень красочных, но неверных рисунка большой северной пирамиды и «ромбовидной» пирамиды в Дашуре, а также двух ступенчатых пирамид в Саккаре и, по-видимому, в Завиет-эль-Ариане⁸⁰.

Р. Покок в своих описаниях пирамид широко цитирует историков древности⁸¹. Таким образом, он совершенно правильно приписывает три большие пирамиды фараонам Хеопсу, Хефрена и Микерину. Опираясь на труды Страбона и Плинния, он с полным основанием считает, что древний Мемфис находился вблизи деревни Мит-Рахине, и добавляет, что «южнее Мит-Рахине, по направлению к Саккара имеется земляная насыпь, которая могла быть валом, упоминаемым Диодором...». Покок, как и Норден, сообщает о развалинах храмов Хефрена и Микерина, а также о том, что они находились на пути, ведущем к Великой пирамиде, и были описаны Геродотом. Он вспоминает слова Геродота и Диодора, что вся нижняя часть пирамиды Микерина сделана из эфиопского камня (т. е. гранита), и подтверждает, что многочисленные глыбы этого камня еще разбросаны поблизости. Касаясь

⁷⁹ Однако на картах и планах он отождествляет Гизе с Мемфисом, как было принято в ту пору.

⁸⁰ На этом рисунке несомненно перепутаны ссылки на описания этих двух ступенчатых пирамид, ибо, видимо, пирамидой Саккара должна быть большая из них, а не меньшая, у которой все-головастого четыре уступа.

⁸¹ R. Pococke, *A Description of the East and some other countries*, vol. I-II, London, 1743—1745.

размеров пирамид, Покок приводит данные не только древних писателей, но и современных ему путешественников: Гривса, Тевено, де Майе, Сикара. Он отмечает, что со времени Диодора верхняя площадка Великой пирамиды увеличилась, и на основании этого приходит к выводу, что из нее похитили несколько плит. Свое обследование этого памятника он заканчивает некоторыми замечаниями по поводу описаний коридоров, галерей и камер, которые дают Гривс и де Майе.

Следует еще обратить внимание на странное предположение, высказанное Пококом о внутреннем строении пирамид, «которые обязаны,— как говорит он,— своим происхождением укоренившемуся обычаю облицовывать горы», дабы превратить их в царские гробницы. Если пирамиду воздвигали вокруг естественной скалистой возвышенности, это избавляло от необходимости сооружать внутреннюю часть здания. Исходя из того, что Великая пирамида покрыла две скалистые горы, Покок заключает, что вход в нее находится на вершине одной из них, а усыпальница — на другой.

После этих двух путешественников следует назвать Фурмона, Нибура и Дэвизона, которые посетили пирамиды в 1755, 1761 и 1765 гг. Фурмон, «королевский толмач с восточных языков», является сторонником того, что Мемфис находился вблизи Мит-Рахине — селения, которое он называет Маноф. Он восхищался большой галереей пирамиды Хеопса, которая, как он пишет, «представляет собой великолепное помещение и может соперничать с любым сооружением не только в смысле мастерства исполнения, но и по разнообразию использованных материалов. Эта галерея сделана из белого полированного мрамора, уложенного в виде больших плит, так прекрасно пригнанных друг к другу, что нужно обладать очень острым зрением, чтобы заметить швы между ними...»⁸². Наконец Фурмон в свою очередь отмечает следы проложенной восточнее Великой пирамиды дороги, о которой сообщал Геродот, и добавляет, что, по словам одного арабского автора, она была вымощена гранитом, а окаймлявшие ее гранитные колонны поддерживали свод, защищавший посетителей от палящего солнца.

⁸² Cl.-L. Fourmont, *Description historique et géographique des plaines d'Héliopolis et de Memphis*, Paris, 1755.

Нибур критикует путешественников, «которые преувеличивают огромный труд и расходы, затраченные на сооружение этих гор из обтесанного камня, и утверждают, что пирамиды покрыты мрамором, в то время как, по заверениям Поля Люка, на них был лишь слой цемента. Такие описания,— пишет Нибур,— отнюдь не соответствуют действительности, по крайней мере в отношении второй пирамиды»⁸³. И дабы доказать свою правоту, Нибур, пожалуй единственный из всех путешественников, высказывания которых мы приводили, взбрался на пирамиду Хефрена и принес оттуда кусок ее облицовки.

Дэвизону мы обязаны открытием в Великой пирамиде первой «разгрузочной камеры», расположенной над царской усыпальницей (рис. 4). В верхней части южной стены большой галереи он заметил отверстие и 8 июля 1765 г. вместе с Консины, консулом в Розетте, и Мейнаром, французским негоцiantом, обосновавшимся в Египте, приступил к обследованию этого отверстия, которое привело в камеру, носящую с той поры его имя.

В 1777 г. Савари, путешествуя по Египту, направляется брату короля увлекательные «Письма о Египте». Некоторые из них он посвятил описанию пирамид. Опираясь на древних авторов, Савари пытается доказать, что современные египтологи заблуждаются, утверждая, подобно Шоу и Тевено, будто оставшаяся открытой и без облицовки Великая пирамида не достроена. Кроме того, Савари возражает против концепции Пау⁸⁴, который в «Философских исследованиях о египтянах и китайцах», написанных, вероятно, под влиянием Шоу и Перри, склонен считать эту пирамиду гробницей Осириса. «Она служила мавзолеем одного из египетских фараонов, это совершенно неоспоримый факт,— пишет Савари.— Могилы, рассеянные по равнине, на краю которой она воздвигнута, саркофаг большого зала, ниша в нижнем зале, свидетельства Геродота и Страбона, а также арабских историков — все подтверждает правильность этой точки зрения. Мне известно, что г-н Пау, который из недр своего кабинета видит лучше, чем все путешественники, пытается убедить их, что эта пирамида

⁸³ C. Niebuhr, *Reise und Beobachtungen durch Aegypten und Arabien*, Bd 1—2, Bern, 1779—1780.

⁸⁴ C. de Paw, *Recherches philosophiques sur les Egyptiens et Chinois*, Paris, 1773.

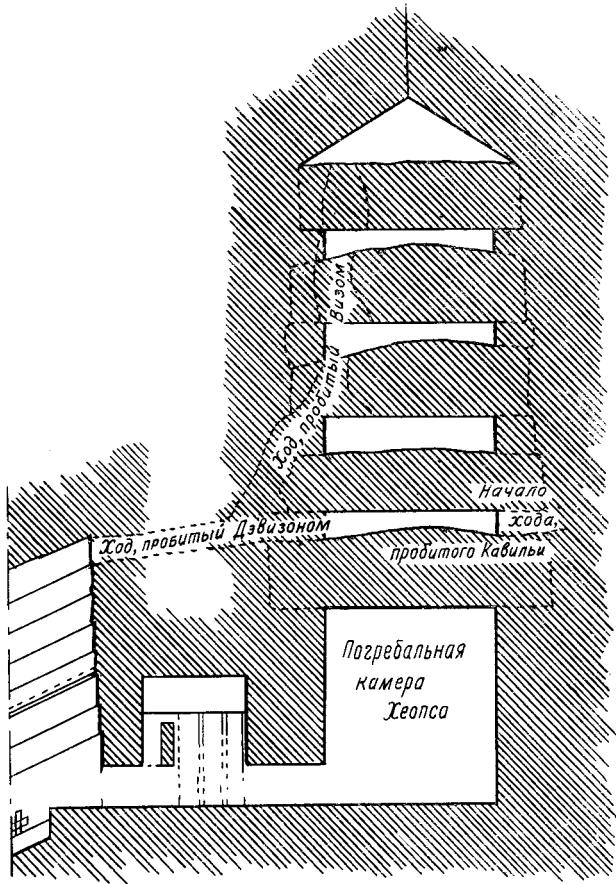

Рис. 4. Разрез погребальной камеры пирамиды Хеопса и перехода с подъемными плитами в конце большой галереи (по Перрингу)

является гробницей Осириса. Но только он один придерживается мнения, которое опровергают и факты и сама история...» Относительно же внутреннего строения пирамиды Савари признается, что не смог придумать ничего лучшего, как полностью привести описание де Майе. Он воспроизводит также выполненный этим автором разрез пирамиды, на котором ее склоны сделаны чрезмерно выпуклыми (см. рис. 3.).

В конце XVIII в. высказывания Диодора и Плиния, деспотизме строителей больших пирамид становятся особенноозвучными гуманистическим теориям французских философов-энциклопедистов. Эти теории нашли отклик в «Путешествии по Сирии и Египту» Вольнейя⁸⁵, который жил там с 1783 по 1785 г. После восторженных отзывов о пирамидах он вдруг разражается следующей тирадой: «Однако нужно признать, что вслед за приступом восторга мною овладело другое чувство. Сперва проникаешься весьма высоким мнением о могуществе человека, а когда начинаешь размышлять, на что оно было направлено, то бросаешь лишь сокрушенный взор на его творение. С грустью думаешь о том, что для постройки никому не нужной гробницы на протяжении двадцати лет терзали целый народ, о множестве несправедливостей и издевательств, которые пришлось вытерпеть рабочим при перевозке, обтесывании и нагромождении такого огромного количества камня. Восстаешь против сумасбродства деспотов, руководивших этими варварскими работами. Чувство это возникает неоднократно, когда осматриваешь египетские памятники-лабиринты, храмы, массивные пирамиды, свидетельствующие отнюдь не о богатстве и любви к искусству этого народа, а скорее о порабощенной нации, измученной прихотями властелинов. Тогда прощаешь осквернителям могил их жадность и уже с меньшим сожалением глядишь на развалины. И в то время, как любители искусства в Александрии возмущаются, видя как силивают колонны дворцов, дабы превратить их в мельничные жернова, философ после минутного сожаления, которое неизбежно вызывает утрата любой прекрасной вещи, не преминет улыбнуться, думая о тайной справедливости, возвращающей народу то, что стоило ему стольких страданий...»

В другом месте Вольней, как и Савари, ожесточенно нападает на тех писателей, «которые не хотят согласиться с тем, что пирамиды служили гробницами» и «стремятся превратить их в храмы или обсерватории». Он считает «совершенно невероятным, чтобы щедрый и цивилизованный народ мог превратить гробницу своего повелителя в государственное учреждение». Вольней

⁸⁵ C. F. de Volney, *Voyage en Syrie et en Egypte...*

логически опровергает эти теории, справедливо замечая, что мы должны рассуждать не согласно своим представлениям, а считаться с психологией древних египтян. «Побуждения, воодушевлявшие их,— пишет он,— могут казаться нам недепными с точки зрения разума, но это не сделает их ви менее сильными, ни менее действенными...»

Что касается самого описания пирамид, Вольней отказывается повторять уже сказанное его предшественниками — Полем Люка, де Майе, Пококом, Гревсом, Норденом и Нибуром. Он ограничивается лишь несколькими замечаниями общего порядка. Большинство измерений пирамид, произведенных до него, утверждает Вольней, не совпадает друг с другом, и во всяком случае нельзя согласиться с теми, кто считает, что высота Великой пирамиды равна длине ее основания, так как в действительности ее стороны значительно короче основания. Он надеется, что квалифицированные ученые займутся наконец точным определением длины основания пирамиды, что позволит установить значение египетских единиц измерения. Вольней отмечает, кроме того, что по рисункам трудно понять внутреннюю планировку пирамиды, и советует сделать макет разреза ее камер и коридоров «из простой или обожженной глины». Главу о пирамидах он завершает пожеланием, чтобы Египет перешел из рук мамлюков в другие руки, дабы получить возможность «вести раскопки в разных частях долины Нила и в песках Ливии», ибо «там могут быть обнаружены необходимые для изучения древности материалы, каких нигде уже больше в мире нельзя найти... Эти памятники, погребенные в песках, хранятся там, подобно кладам, для будущих поколений. Возможно, что наши пожелания и наши надежды надо отложить до времен, не столь уж отдаленных...» И Вольней не ошибся. Его мечты были вскоре осуществлены знаменитой экспедицией в Египет, предпринятой Бонапартом в 1798 г. Изыскания этой экспедиции послужили началом египтологии и научных археологических исследований, о которых говорится дальше. Следует еще упомянуть о полковнике артиллерии Ж. Гробере⁸⁶, который, хотя и являлся участником экспедиции

⁸⁶ J. Grobert, *Description des Pyramides de Ghizé, de la ville du Kaire et de ses environs*, Paris, An IX.

Бонапарта, изыскания в пирамидах производил самостоятельно в ту пору, когда был комендантом Гизе. Гробер придает огромное значение трудам Геродота и приписывает дочери Хеопса, которая, по словам «отца истории», занималась проституцией, чтобы оплатить расходы по строительству пирамиды отца, гробницу, находящуюся против середины южной стороны Великой пирамиды. Здесь он обнаружил маленькую пирамиду, засыпанную песком. Теперь мы считаем ее только масштабой⁸⁷. В его набросках эта маленькая пирамида изображена в плане и в перспективе, так же как и другая, расположенная восточнее, которая, по-видимому, тоже была лишь масштабой. Ссылаясь на высказывание Геродота о том, что подземные сооружения, предназначенные для могилы Хеопса, были окружены водой, проведенной из Нила через канал, Гробер полагает, что обнаружил след последнего в глубокой канаве, прорытой параллельно восточной стороне пирамиды. Канава эта, как нам теперь известно, была одной из больших «солнечных ладей».

Гробер произвел множество измерений Великой пирамиды. Он указывает высоту каждого ряда кладки и подробно рассказывает о трудностях, с которыми ему приходилось сталкиваться при попытке определить длину ее основания. Тем не менее его удивляет, что де Майе, много лет проживший в Египте, так преувеличил высоту пирамиды по отношению к ее основанию и что Покок и Норден согласились с этим. Он опубликовал схематический разрез пирамиды, значительно больше приближающийся к действительности, чем многие из зарисовок его предшественников.

Хотя Гробер целиком посвятил себя исследованию пирамид, он отнюдь не восхищается этими сооружениями и называет их «чудовищными убежищами смерти». Под влиянием идей своего времени он возмущается «романтически настроенными путешественниками, которые, отождествляя прекрасное с огромным, хотят найти искусство там, где видны лишь терпение и пот порабощенного народа».

⁸⁷ М а с т а б а — название, данное Мариеттом воздвигнутым для вельмож эпохи Древнего царства погребальным сооружениям по сходству их со скамьями из утрамбованной земли, именуемыми в Египте «мастаба».